

В Университете А насчитывалось восемь столовых. Ближе всех к общежитиям располагалась «Цунъюань»; цены здесь кусались, так как заведение ориентировалось в основном на семьи преподавателей и сотрудников, живших неподалёку. В обычное обеденное и вечернее время студенты предпочитали тесниться у учебных корпусов и библиотек.

Вновь шагая по дорожкам Университета А, Ли Жун ловил себя на странном чувстве отрешённости. Он смотрел на вековые деревья, на стенды с рекламой студенческих стартапов, на творческие клубы, репетировавшие номера для первокурсников, и всё казалось ему зыбким, нереальным. Будто возвращение в школьные годы было лишь долгим, умиротворяющим сном, позволившим исправить ошибки прошлого и всколыхнуть застоявшуюся воду его жизни.

Цзянь Фу, которому не сиделось на месте, так и сновал вокруг Ли Жуна, Цэнь Сяо и Цзи Сяочуань, нарезая круги.

— Эй, вам не кажется, что без одного человека как-то... пусто?

Юноша причмокнул, словно пытаясь распробовать это новое ощущение. Он и сам не мог толком объяснить, что чувствует. В старшей школе их всегда было пятеро. И хотя Линь Цинь со временем превратился из робкого и ранимого мальчика в человека, который вечно закатывал глаза на его выходки, Цзянь Фу привык, что тот всегда рядом.

Друг «позволял» закидывать руку себе на плечо, «позволял» налетать со спины с медвежьими объятиями и «добровольно» шёл с ним на горнолыжный склон, где мог упасть раз восемь и ни разу не разозлиться. Где ещё найдёшь такого товарища? Цэнь Сяо, конечно, был хорош, но он был куда взрослее, и их интересы редко пересекались.

Цзи Сяочуань задумчиво кивнула, в её голосе послышалась тоска:

— Да, я тоже... соскучилась по Линь Циню. Интересно, как он там, в киноакадемии? Наверняка у него в группе полно красавиц.

За каникулы Цзи Сяочуань заметно похудела. Она сменила причёску, открыв чистый лоб, а тяжёлую чёрную оправу заменила на изящную серебристую. Зрение у неё было не таким уж плохим: очки требовались лишь для того, чтобы видеть школьную доску, а на улице она вполне могла обходиться без них. Глаза у неё оказались красивыми — правильной миндалевидной формы, круглые и по-детски наивные. Без густой чёлки и вечно виноватого вида девушка вполне могла сойти за красавицу. Разумеется, в этом преображении не обошлось без советов Линь Циня, чей вкус к моде становился всё изощрённее.

Цзянь Фу это замечание не понравилось:

— Ну и что, что красавицы? В киноакадемию не ради свиданий ходят.

Цзи Сяочуань невинно хлопнула глазами:

— Я же не говорю, что он сразу побежит с ними встречаться. Там ведь есть и сценарный факультет, и режиссёрский — талантливых девушек море. А Линь Цинь такой... послушный, это наверняка привлечёт внимание старшекурсниц.

— Исключено! Он сказал, что собирается давать стадионы, а если заведёт роман — прощай карьера, — Цзянь Фу становился всё мрачнее.

Одна мысль о том, что Линь Цинь может влюбиться, каждый день обедать с какой-то девчонкой и совсем перестанет с ними видеться, приводила его в бешенство. У него даже аппетит пропал.

— Если быть айдолом, то да — никаких отношений, — рассудила Цзи Сяочуань. — Но он же певец, разве это проблема?

— Он обещал, что не будет ни с кем встречаться, — отрезал юноша.

И Линь Цинь действительно дал ему такое обещание.

В тот день Цзянь Фу силой затащил его кататься на лыжах. Когда Линь Цинь в шестой раз кубарем скатился с середины склона, его терпение лопнуло. Он просто сел на снег, наотрез отказавшись двигаться дальше. Вообще-то Линь Цинь хотел научиться и даже взял деньги на профессионального инструктора, но Цзянь Фу упёрся: мол, я и сам тебя научу, нечего тратить.

Спустя два часа выяснилось, что учитель из него никакой. Он только и делал, что хвастался своим мастерством, отвлекая Линь Циня, из-за чего тот терял равновесие и летел вниз.

— Да вставай ты уже! — подначивал Цзянь Фу.

— Катайся сам, — огрызнулся Линь Цинь, — и оставь меня в покое.

— Ну чего ты? Горные лыжи — это же круто, девчонкам нравится. Ты в будущем...

Он хотел сказать, что для будущей звезды это полезный навык, который оценят фанаты, но Линь Цинь понял его по-своему. Он поднял глаза на друга и после недолгой паузы тихо произнёс:

— Я пока не планирую искать девушку.

Брови Цзянь Фу тогда взлетели вверх, а на душе стало странно легко. Ему было плевать, правильно его поняли или нет.

— А, ну раз не ищешь, тогда ладно...

Чем дольше он вспоминал это, тем сильнее становилось чувство пустоты. Наверное, юноша был слишком привязан к их маленькому коллективу и верил, что без кого-то одного всё пойдёт наперекосяк.

Ли Жун покосился на него:

— От Университета А до киноакадемии двадцать минут на такси. Если так скучаешь по Линь Циню, съезди к нему, приобщись к искусству.

— Кто сказал, что я скучаю? — тут же взвился Цзянь Фу. — И что там смотреть в этой академии? Она и вполтину не такая большая, как наш университет, да и истории всего-то шестьдесят лет.

Ли Жун вытащил из кармана две желеино-йогуртовые палочки и одну протянул Цзи Сяочуань. Разорвав упаковку, он отправил лакомство в рот и многозначительно протянул:

— Ну да, смотреть там не на что. Только вот откуда ты знаешь её точную площадь и год основания?

В их компании только Цзи Сяочуань разделяла его любовь к сладкому. Цзянь Фу считал этот бренд гадостью, Линь Цинь берёт фигуру и не притрагивался к сахару, а Цэнь Сяо просто был равнодушен к десертам. Впрочем, хотя Цэнь Сяо и не любил сладкое, ему очень нравилось ощущать этот вкус на губах Ли Жуна. Когда они целовались, он становился главным сладкоежкой.

Цзянь Фу замялся, подбирая оправдания:

— Я... я просто... я же столько лет живу в городе А... И вообще, когда-то я...

Цэнь Сяо покачал головой и усмехнулся:

— Брось, тебе его всё равно не переспорить.

Тот сдался. Он и впрямь специально наводил справки о киноакадемии, но что в этом такого? Простое любопытство.

В столовой «Цуньюань» было четыре этажа, на каждом — своя кухня. К этому времени здесь уже было полно студентов.

— На какой этаж пойдём? — спросила Цзи Сяочуань, оглядываясь.

— На второй, — ответил Ли Жун.

— На второй, — одновременно с ним произнёс Цэнь Сяо.

— Почему это?! — Цзянь Фу так и застыл. Его поразило это единодушие. Они что, даже не раздумывали?

Цзи Сяочуань тоже не скрывала удивления:

— Вы уже читали обзоры на столовые?

В «Цуньюань» на первом этаже всё было пересолено и утопало в жире; самым ходовым товаром там была минералка. На третьем подавали крошечные порции по заоблачным ценам, качество еды постоянно скакало, а персонал хамил направо и налево. Четвёртый этаж занимала не самая лучшая в городе забегаловка с хого — там обычно собирались шумными компаниями или целыми группами, потому что столы были огромными.

И только на втором этаже еда была отменной: поваров нанимали из известных ресторанов, готовили они мастерски, а цены при этом оставались студенческими.

— Просто мне нравится цифра два, — невозмутимо пояснил Ли Жун.

Цэнь Сяо усмехнулся и поддержал его выдуку:

— А вы что, не читаете рекламные статьи с рейтингами университетской еды?

— Не-а, — мотнул головой Цзянь Фу.

— Я тоже нет, — добавила Цзи Сяочуань.

— Ну вот, а на втором вкусно, — подытожил Цэнь Сяо.

Доверившись интуиции своих неформальных лидеров, они направились на второй этаж. Несмотря на толпу, им удалось занять свободный столик. Цзянь Фу тут же приметил яркую вывеску первой же стойки.

— Гляньте, какая рыба в остром масле на картинке! Выглядит аппетитно, может, попробуем?

— Можно... — начала было Цзи Сяочуань.

— Не стоит, — перебил Ли Жун.

— Не надо, — отрезал Цэнь Сяо.

— Да что с вами сегодня такое?! — Цзянь Фу окончательно перестал что-либо понимать.

Ли Жун и сам не ожидал, что они с Цэнь Сяо будут так часто говорить в унисон. Это выглядело по меньшей мере странно.

— Просто рыбы не хочется, — кашлянул Ли Жун.

Цэнь Сяо тут же нашёл логичное объяснение:

— Посмотри, там почти нет очереди, значит, невкусно.

На самом деле рыба там была сносной, но повара вечно забывали счищать чешую, за что студенты нещадно ругали это заведение в сети.

— Давайте каждый возьмёт то, что хочет. Идите заказывайте, а я посторожу места, — буднично распорядился Ли Жун и привычным жестом потянул Цэнь Сяо за рукав: — Мне возьми вонтоны с креветками.

Цзи Сяочуань и Цзянь Фу не стали церемониться, побросали вещи и отправились на поиски еды. Цэнь Сяо, прежде чем уйти к стойке с вонтонами, мимолётным жестом погладил Ли Жуна по спине.

Оставшись один, Ли Жун от нечего делать уткнулся в телефон. После приезда куратор добавил их в общий чат первокурсников Института биотехнологий, где в разделе объявлений висели списки преподавателей. В описаниях каждый из них выглядел светилом науки, но Ли Жун прекрасно знал, кто чего стоит на самом деле.

Он лениво пролистывал экран, пока взгляд не зацепился за имя: Чжан Чжаохэ. Если бы не встреча на похоронах родителей, он бы, пожалуй, никогда не обратил внимания на этого человека. Каким же лентяем нужно быть, чтобы за десятилетия не дослужиться до должности доцента?

В Университете А конкуренция среди преподавателей была жесточайшей. Каждый, кого

нанимали, имел за плечами докторскую степень, полученную за рубежом. Здесь работали лучшие из лучших, и никто не хотел плестись в хвосте. Гении здесь встречались на каждом шагу, поэтому такие люди, как Ли Байшоу, были скорее правилом: в науке либо ты идёшь вперёд, либо тебя сметают.

Слава Чжан Чжаохэ как «пустого места» гремела повсюду. Студенты насмеялись над ним за глаза, а коллеги вряд ли могли скрыть презрение в разговорах. Такое давление выдержит не каждый.

— Привет! А ты с какого факультета?

Ли Жун вздрогнул, вырванный из своих мыслей тонким девичьим голосом. Он заблокировал экран и поднял голову. Рядом стояла изящно одетая девушка; стоило ей подойти, как его окутал аромат дорогих духов. Юноша не имел ничего против парфюма, но вперемешку с запахами столовой он казался неуместным.

— Институт биотехнологий, — Ли Жун помедлил, но всё же ответил.

Девушка заметно нервничала, её пальцы судорожно перебирали край одежды, а лицо залил румянец.

— Какое совпадение, я тоже! Мы в одной группе. Может, добавим друг друга в друзья?

Ли Жун промолчал. Будь это его прошлая жизнь, он бы сухо отказал, не почувствовав ни капли вины. Но теперь, когда в его душе стало меньше мрака, он уже не стремился так резко отталкивать людей. Предложение однокурсницы звучало вполне невинно, но он прекрасно понимал: это лишь повод для знакомства.

Цэнь Сяо как раз забрал вонтоны и прихватил для Ли Жуна стакан кокосового молока с саго. Возвращаясь к столику, он увидел девушку, замершую рядом с Ли Жуном в ожидании ответа. Она была хороша собой и, очевидно, знала об этом, раз решилась подойти к нему первой.

Цэнь Сяо почувствовал, как внутри вскипает ледяное, яростное чувство собственности. Он ненавидел саму мысль о том, что кто-то может претендовать на Ли Жуна. Это прекрасное, живое и волевое сокровище должно принадлежать только ему. В прошлой жизни он бы так и поступил — просто забрал бы своё. Но теперь он научился подавлять эти крамольные порывы. Он не был хорошим человеком, но был обязан им казаться.

Юноша опустил глаза и с самым невозмутимым видом направился к столику. Он должен дать Ли Жуну свободу — ту самую, которую тот так ценил. В шуме столовой Ли Жун не услышал его шагов.

Цэнь Сяо уже почти подошёл, когда Ли Жун, мягко улыбнувшись, спокойно произнёс, глядя

девушке в глаза:

— Прости, но у меня уже есть парень.

<http://bllate.org/book/15351/1439926>